

Конь громко заржав, упал на землю, дважды дёрнул передними копытами и затих.

— Всё ещё сбегает, двоюродный брат? — преследователи расступились, открывая взору предводителя — самого императора.

Вэнь Суй закрыл глаза коня рукой, поднялся и повернулся под прицелом лучников. Его взгляд с презрением скользнул по ним, но он ничего не сказал, лишь поднял свой лук. Ряд солдат напротив невольно отступил.

— Чего боитесь? У него нет стрел.

Вдруг блеснуло серебро. Вэнь Суй, выдернув стрелу из своей ноги, молниеносно наложил её на тетиву. Неуловимое движение — и стрела покинула лук.

— Беда! Защитить императора! Быстро!

— Защитить Его Величество!

Слишком поздно. Стрела, пронзив одежду и оставив за собой ряды охраны, вошла в живот императора. Повсюду царила паника. Никто не обратил внимания на Вэнь Суй, который без колебаний натянул тетиву лука и направил её на себя. «На этот раз стрел действительно нет», — подумал Вэнь Суй. Но у него был «Извивающийся дракон» — лук с невероятно прочной и гибкой тетивой, которая, натянутая до предела, становилась острой как лезвие. Отец говорил: «Сыновья семьи Вэнь могут умереть только на поле боя. Если однажды тебя захватят в плен, ты должен покончить с собой, чтобы не опозорить имя предков». Грубая тетива с силой врезалась в шею, вонзилась в сосуды, перекрыла дыхание. Вэнь Суй не оставил себе пути отступления. Удивительно: даже умирая, он видел, как бесчисленные стрелы летят в него, словно беспокоясь, что он умрёт недостаточно быстро. Он так и не закрыл глаз. Смотрел, не мигая, с холодной усмешкой на губах.

«Из чувства долга подданого я сохранил тебе жизнь. Но месть не могла не свершиться. Эта стрела — для тебя. Пусть я не увижу своими глазами падения твоей империи и твоей смерти,

но верю, что под ясным небом найдётся тот, кто отомстит за мою семью Вэнь!»

В смертельной агонии ток крови остановился, замёрз и окончательно остыл. Мороз пробирал до костей, словно бесчисленные стрелы плотно вонзались в тело. Холодный блеск стали, которому не было конца. Вэнь Суй не знал, что смерть может быть такой мучительной. Даже когда он чуть не погиб в снегах за пределами Великой стены, он не чувствовал такого холода. Тогда он думал, что смерть — это просто. Но потом... что было потом?

Потом появился раненый снежный волк, привлечённый запахом добычи. Вэнь Суй заманил его, усыпил бдительность и убил в отчаянной схватке. Благодаря тёплой крови и мясу Вэнь Суй выжил. Закутавшись в вонючую шкуру, он провёл в снегу два дня и две ночи, пока не встретил кочевника, который спас ему жизнь.

Тот волк был действительно тёплым. Неожиданно, находясь на грани смерти, он всё ещё мог чувствовать это тепло. Как и тепло крови того человека, брызнувшей ему на лицо, заставившее сердце вздрогнуть. Из последних сил он выдал: «Уходи». Вэнь Суй выполнил свою задачу, только вот сам так и не выбрался из этой ситуации... На самом деле, если бы был шанс выжить, кто бы захотел сдаться? И волк, и тот человек, должно быть, очень хотели жить. Вэнь Суй крепче прижался к источнику тепла, полностью уткнувшись в него лицом. Раз уж он всё равно умирает, почему бы не сделать это с комфортом?

Открыв глаза, Вэнь Суй всё ещё был в замешательстве. Он думал, что умер, но увидел плиточный пол, одновременно чужой и немного знакомый. Ещё более странным было то, что он обнимал не волчью шкуру, а чью-то руку. Вэнь Суй поднял глаза и встретился взглядом с Си Чжоу, который смотрел на него сверху вниз с лёгкой улыбкой. После секундного замешательства он отстранился и сел, выпрямившись, словно молодое деревце, оставив без внимания соскользнувший плед, которым он был укрыт.

Си Чжоу закрыл папку, отложил её, невозмутимо поднял плед и повесил его на спинку стула, затем поправил съехавшую подушку. Они молчаливо решили не обсуждать произошедшее. Вэнь Суй не спрашивал о причине и обстоятельствах, а Си Чжоу не пытался ничего объяснить.

Самым неловким моментом был тот, когда их взгляды встретились, после чего напряжение постепенно спало, словно ничего и не было, и между ними установилось неожиданное взаимопонимание.

— Уже 12:40, ты голоден?

Си Чжоу заговорил первым в самый подходящий момент, спокойно и непринужденно, словно старый друг. Вэнь Суй покачал головой. Он хотел встать и выйти из класса, но обнаружил, что правая нога слегка онемела от неудобной позы. Си Чжоу словно фокусник достал что-то из правого кармана, раскрыл ладонь и протянул Вэнь Сую овальные орехи в белой скорлупе, с чуть приоткрытыми желто-зелёными ядрышками.

— Фисташки. Хочешь немного?

Вэнь Суй даже не взглянул, снова качая головой.

— Нет, спасибо, я не голоден.

— Те ребята снаружи слишком прожорливы, наши ланч-боксы уже разобрали. Новые заказали, но они ещё в пути, — сообщил Си Чжоу и снова протянул орехи. — Так что перекуси немного.

Он изо всех сил старался сдержать улыбку, чтобы не смущать юношу после произошедшего, но Вэнь Суй вёл себя слишком уж скованно. Учитывая возможные причины, Си Чжоу выбрал самую крупную фисташку, очистил её от скорлупы и снова предложил юноше. На этот раз он поднёс её ближе, демонстрируя искренность своих намерений. Вэнь Суй был знаком с настойчивостью Си Чжоу. Немного подумав, он опустил глаза, взял орех, положил его в рот и посмотрел на Си Чжоу, словно говоря: «Доволен?» Си Чжоу улыбнулся, на этот раз не сдержавшись.

— Тётя спит наверху, а на улице ещё есть студенты, которые не отдыхают. В классе тихо, я предлагаю нам пока остаться здесь и подождать ланч-боксы.

Задуманное Вэнь Суем действие так и не осуществилось. После недолгих колебаний он решил остаться сидеть на стуле. Фисташки оказались не слишком мягкими и не слишком твёрдыми, со сладко-солёным вкусом — странно, но не противно.

— Ещё хочешь? — снова предложил Си Чжоу.

Вэнь Суй посмотрел на уже очищенный орех, помедлил.

— Спасибо, я сам, — голос юноши, словно росток, пробивающийся из-под земли, сначала звучал неуверенно, а затем стал твёрдым и спокойным.

Си Чжоу съел очищенную фисташку, а остальные отдал Вэнь Сую. Горстка орехов, которую можно было уместить в одной руке, — для двух мужчин это был скорее способ занять рот, чем утолить голод. Си Чжоу вернулся к работе, делая наброски на листе бумаги, прикреплённом к папке. Шорох карандаша по бумаге наполнял тихую классную комнату, смягчая неловкость в этом замкнутом пространстве, где находились только они вдвоём. Вэнь Суй впервые видел, как пишет Си Чжоу. Говорят, почерк отражает характер человека. Почерк Си Чжоу не был похож ни на один из известных Вэнь Сую. Не изящный, скорее обычный, но чёткий, разборчивый и с ярко выраженной индивидуальностью.

— Через несколько дней в зале пройдут соревнования, вон на той площадке. Это схема расстановки, — Си Чжоу коснулся бумаги кончиком карандаша. — Понимаешь?

По правде говоря, Вэнь Суй понимал лишь общую идею. Си Чжоу указал на несколько прямых линий на бумаге.

— Это линия стрельбы, за ней в метре — линия ожидания, а ещё через четыре метра — линия подготовки. Перед линией стрельбы зона разделена на шесть дорожек для мишеней. Здесь, в кругах, будут размещены мишени. На линии стрельбы напротив центра мишени нужно поставить отметку. В трёх метрах перед линией стрельбы будут установлены таблички с номерами мишеней. По бокам площадки разместят флюгеры... — он сначала объяснил по схеме, а затем, видя, что Вэнь Суй понимает не всё, добавил: — Неважно, если не разберёшься в схеме. Перед соревнованиями организаторы сами всё разметят, тогда сможешь посмотреть на практике.

— Когда соревнования? — неожиданно спросил Вэнь Суй.

Си Чжоу, до этого смотревший на схему, поднял глаза на Вэнь Суя с лёгким удивлением и, улыбаясь, ответил:

— По плану в следующую субботу, если погода будет хорошей и не будет сильного ветра.

Следующая суббота... Вэнь Суй подумал, что как раз успеет увидеть.

— До свидания, тренер Чжоу!

— До свидания, тренер! Мы ещё придём!

Ученики начальной школы неохотно прощались с Си Чжоу. Чжэн Сюйжань же был полон недовольства:

— Меня, помощника тренера, совсем не ценят? Почему они со мной не прощаются? Так обидно!

— Да ладно тебе, — Си Чжоу улыбнулся, не скрывая веселья. — Ты для них как старший товарищ, они не воспринимают тебя как тренера и, естественно, не прощаются.

— О, так вот оно что!

— А как же ещё?

Когда автобус уехал, они вдвоём вернулись в зал стрельбы из лука. Лян Шу убирала со столика, но Си Чжоу поспешил её остановить:

— Отдохните, мы сами.

— Я весь день отдыхала, теперь полна сил. Дайте мне размяться, — Лян Шу со смехом отстранила руку Си Чжоу. Видя, что её не переубедить, Си Чжоу начал складывать разбросанные складные стулья.

— Тётя, у вас с сяо Суем есть планы на вечер? Я хочу пригласить вас поужинать.

Лян Шу перестала собирать бумажные стаканчики.

— Разве сегодня вечером нет занятий? Не слишком ли поздно будет ужинать вне дома?

— Обычно есть, — Си Чжоу сложил стопку стульев и поднял их. — Но не сегодня. Зная, что будем принимать эти два класса, мы отменили вечерние занятия, чтобы в случае задержки всё успеть.

— Вот и отлично, — обрадовалась Лян Шу. — Тогда лучше пойдём в гостевой дом, я вам приготовлю ужин. Сяо Чжэн тоже пусть присоединится, вы сегодня устали. Чжэн Суйжань бродил по залу, глядя на беспорядок, не зная, с чего начать. Услышав эти слова, он пришёл в полный восторг.

— С тех пор как я попробовал тётушкины вонтоны, всё время о них вспоминаю. Наконец-то я снова отведаю вашей стряпни! Заявляю: теперь я совсем не расстроен из-за этих маленьких сорванцов.

— Да что ты, это обычная еда, — Лян Шу смутилась от похвалы, но улыбку скрыть не смогла.

Чжэн Сюйжань же, словно не в силах больше ждать, увязался за Лян Шу, и, что удивительно для такого лентяя, начал помогать с уборкой. Раз уж все так радостно пришли к согласию, Си Чжоу не мог испортить им настроение. Хотя он и планировал пригласить Вэнь Суя и остальных на ужин, сейчас ему пришлось принять приглашение.

Вэнь Суй всё это время находился в многофункциональном классе. Он провёл там весь день, но не скучал. На книжной полке было много книг, среди которых «Классический трактат о мастерстве стрельбы из лука с комментариями», содержащий цитаты из множества трактатов о стрельбе, а также анализ преимуществ и недостатков различных стилей. Язык был Вэнь Сую вполне понятен, что было большой редкостью.

— Сяо Суй, идём, — позвала его Лян Шу, заглянув в класс.

В книге была закладка, но Вэнь Суй не хотел трогать чужие вещи, поэтому нашёл в правом нижнем углу номер страницы, запомнил и поставил книгу на место.

Вчетвером они отправились обратно в гостевой дом. По дороге Лян Шу позвонил Вэнь Цунцзянь, она отошла от остальных, чтобы поговорить. Вэнь Суй тоже невольно замедлил шаг. Си Чжоу шёл рядом с ним, но прежде, чем он успел что-то сказать, Чжэн Сюйжань оттащил его в сторону.

— Си-гэ, что делать? Я забыл, что сегодня у меня свидание с девушкой... Она только что написала, и я вспомнил. Если я скажу тёте, что не могу пойти на ужин, она подумает, что я безответственный? Си-гэ, выручай! Ты с Лян Шу хорошо ладишь, придумай для меня какой-нибудь предлог, только чтобы я не выглядел совсем уж...

Чжэн Сюйжань, вероятно, думал, что говорит шёпотом, но Вэнь Суй всё слышал. Он не знал, кто такая эта девушка, но нарушать обещания нехорошо, как и просить кого-то выдумывать оправдания.

Чжэн Сюйжан продолжал умолять:

— Си-гэ, ты такой хороший, как ты можешь бросить меня в беде?

— Эй, моральное давление тоже должно иметь пределы, — сказал Си Чжоу полушутя-полусерьёзно. — Не драматизируй. Скажи тёте, что вспомнил о делах, она не обидится. Или ты боишься, что больше не попробуешь её стряпню?

— Ну, раз уж ты знаешь...

В этот момент Лян Шу закончила разговор и, обернувшись, увидела, что молодые люди отстали. Она остановилась и подождала их. Чжэн Сюйжань тут же замолчал, не забыв бросить многозначительный взгляд на Си Чжоу. Гостевой дом был уже виден, когда Чжэн Сюйжань вдруг закашлялся. На самом деле, он покашливал всю дорогу, но на этот раз звук был особенно громким.

Лян Шу с беспокойством спросила:

— Сяо Чжэн, у тебя болит горло? Наверное, сегодня ты много говорил с детьми. Сейчас приду домой и сварю тебе грушевый суп.

— Я... кхм... кхм... я это... — Чжэн Сюйжань замигал, глядя на Си Чжоу. Си Чжоу сделал вид, что не замечает, но выражение лица выдало его с головой. Лян Шу недоумённо спросила:

— Что случилось?

Чжэн Сюйжань, видимо, решил, что Си Чжоу не бросит его в беде, и стоял, ничего не объясняя. Через пару секунд Си Чжоу сдался. Вэнь Сую стало интересно, как Си Чжоу выйдет из этой ситуации. С точки зрения Вэнь Суя было бы только два варианта: промолчать или сказать правду. Си Чжоу выбрал третий. Хотя выражение его лица всё ещё было немного

неестественным, он сказал Лян Шу:

— Девушка Сюйжаня только что позвонила ему и попросила срочно приехать. Сюйжаню было неловко сказать вам об этом, ведь он уже согласился пойти с нами...

Си Чжоу чуть исказил ситуацию, однако это не была грубая ложь. Неожиданно Лян Шу, услышав это, обрадовалась:

— Так у сяо Чжэна есть девушка! Ну и хорошо! Тогда беги скорее, не заставляй девочку ждать! В следующий раз тётя снова приготовит тебе ужин. Приводи свою девушку с собой!

Это особое выражение лица старшего поколения, добродушно-насмешливое и радостное, помогло Вэнь Сую понять значение слова «девушка». Сам он был далёк от романтических отношений, но это не значит, что ему не поступали предложения руки и сердца. Чжэн Сюйжан, выйдя сухим из воды, радостно отправился на свидание.

Вэнь Суй, немного осуждая его поведение, невольно взглянул на Си Чжоу. Тот как раз отводил взгляд, и их глаза встретились. Си Чжоу на мгновение замер, а затем улыбнулся. Он и до этого улыбался, но в той улыбке было смущение, а теперь — искренность. В голове Вэнь Суя неожиданно всплыло словосочетание «чистый ветер, ясная луна». Обычно это выражение использовалось для описания природы, но ему странным образом захотелось применить его к человеку, стоящему перед ним. Впрочем, Си Чжоу действительно был «хорошим человеком»[1], как его назвал Чжэн Сюйжань.

[1]Фраза "好好先生" (hǎo hǎo xiān shēng) дословно: «Хороший-хороший господин». Этим выражением описывают неконфликтного, доброго, уступчивого человека. Такие люди часто предпочитают не высказывать своё мнение, чтобы никого не обидеть. Может использоваться и в положительном, и в отрицательном смысле, в зависимости от контекста. Здесь, скорее, используется в положительном ключе, чтобы описать Си Чжоу как человека, который всегда старается избегать конфликтов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130079>